

Шэнь Фан посмотрел на Шэнь Цинчи и сказал по телефону: "Он осмелился отключить тебя? Почему этот ребенок такой?! Ты должен хорошо его наказать. Шэнь Цинчи! Твой папа ищет тебя, подойди и ответь на звонок!"

Он намеренно повысил тон и убрал телефон: "Шэнь Цинчи! Разве ты не слышишь, как я зову тебя? Подойти к телефону!"

Шэнь Цинчи поддержал его выступление и протянул руку, чтобы взять телефон: "Алло?"

"Цинчи, - ласково позвал его Шэнь Цзин, как будто он действительно был добрым отцом. "Как ты провел эти несколько дней в доме дяди?"

Шэнь Цинчи, на самом деле, не хотел с ним разговаривать: "Если у тебя что-то есть, скажи это."

"Папа просто хотел сказать тебе, что твоё письмо о приеме и удостоверение личности были найдены. Это все твоя мать, она убрала их и забыла. Папа извиняется за нее. Не сердись на нее, хорошо?"

От этих слов у Шэнь Цинчи побежали мурашки по коже, и он, поборов тошноту, продолжил разговаривать: "Тогда когда ты вернешь мне документы?"

"Ты можешь прийти и забрать их в любое время, когда захочешь", - сказал Шэнь Цзин. "Но разве твой дядя готов отпустить тебя, или ты останешься у него ещё на два дня? Твоя мама очень расстроилась, потому что ты назвал ее тетей. Я пока ее уговорю, вы оба успокойтесь. Не разговаривай больше с ней в таком тоне, когда вернешься, хорошо?"

Шэнь Цинчи послушно ответил: "Хм."

"Это хорошо, просто не сердись больше." Шэнь Цзин вздохнул с облегчением: "О, кстати, Цинчи, я связался с твоим университетом два дня назад и узнал, что, как первокурсник, ты должен пройти военную подготовку в первые две недели занятий. Я пообщался с твоим консультантом и заведующим отделением. Тебе не надо идти на военные сборы. Больница подтвердит, что у тебя проблемы со здоровьем."

Шэнь Цинчи удивленно спросил: "Какие?"

Шэнь Цзин, казалось, был ошеломлен его вопросом: "Что...., почему ты спрашиваешь? Разве у тебя не было астмы, когда ты был ребенком? Врач не разрешал тебе усиленно заниматься спортом. Ты забыл?"

Шэнь Цинчи был очень ошеломлен - неужели так было?

В романе не говорилось, что у первоначального владельца в детстве была астма.

В памяти первоначального владельца такой информации тоже нет. Неизвестно, сколько лет Шэнь Цзин имел в виду, говоря "когда он был ребенком". Первоначальный владелец в принципе не помнит, что происходило до того, как он пошел в начальную школу.

Однако Шэнь Цзин не должен лгать по такому поводу, он ведь может проверить свои медицинские записи. Это потому, что сюжет меняется после того, как он попал в книгу, и настройки, не упомянутые в оригинальной книге, автоматически завершаются?

Цинчи сделал паузу и сказал: "Но сейчас я в порядке."

"Это не работает, если у тебя все в порядке", - с горечью сказал Шэнь Цзин, выглядя как хороший отец, который заботится о своем сыне. "Вспомни, у тебя ещё аллергия на ультрафиолетовые лучи? После долгого пребывания на солнце у тебя появляется сыпь по всему телу. Однажды ты пошел на урок физкультуры, и это было настолько серьезно, что мы думали, одноклассники избили тебя. Мы не знали, что произошло, пока не выяснили это у учителя. Ты взял больничный и оставался дома, принимая лекарства дома в течение нескольких дней. Военная подготовка - это постоянное нахождение на солнце, и ты не сможешь отказаться. Как ты сможешь это вынести?"

Шэнь Цинчи был удивлен еще больше.

Неужели□

Последние несколько дней он оставался дома, и не проверял, есть ли у него аллергия на ультрафиолетовые лучи.

Шэнь Цзин продолжил: "Короче говоря, не участвуй в военной подготовке. Иначе, ты попадешь в больницу до официального начала занятий в университете. Ты можешь продолжать жить в доме дяди в эти дни, пока пройдет военная подготовка. Университет согласился разрешить тебе не ходить."

Когда Шэнь Цинчи услышал это, он понял цель того, что он сказал.

Он не пойдет, Чжоу Ванян заменит его, чтобы первым явиться в университет!

К тому времени, как военная подготовка закончилась, прошло бы более десяти дней, Чжоу Ванян уже завершил бы все процедуры, и вся пыль улеглась, и у Цинчи не было ни малейшего шанса создать проблемы. Он не смог бы ничего доказать.

Он не мог удержаться от усмешки в своем сердце, и в то же время он взглянул на Шэнь Фана и увидел, как тот кивает ему.

Поэтому Шэнь Цинчи послушно согласился с Шэнь Цзином: "Хорошо."

Когда он повесил трубку, Шэнь Фан забрал телефон у него из рук, посмотрел на интерфейс вызова, который закончился, и сказал игривым тоном: "Твой папа действительно такой "заботливый отец". Он заплатил слишком много за своего сына".

Шэнь Цинчи опустил голову: "Он не мой отец."

"О, я имею в виду, он слишком много заплатил за Чжоу Ваняна", - Шэнь Фан встал и похлопал его по плечу. "Все в порядке. Ничего страшного, если ты не хочешь такого отца. Я узнаю о твоих биологических родителях. Просто, я не осмеливался проводить тщательное расследование, поэтому пока нет никаких зацепок, так что давай подождем и посмотрим."

"Что ж, спасибо тебе, дядя."

"Кстати, " - внезапно вспомнил кое-что Шэнь Фан. "Дай мне пиджак из твоей форменной одежды, мне надо посмотреть пуговицы."

Шэнь Цинчи был ошеломлен: "Зачем дяде моя одежда?"

"Не спрашивай так много, просто отдай."

Шэнь Цинчи кивнул, вернулся в комнату, порылся в шкафу и нашел светлый пиджак.

Шэнь Фань взял его, но не сказал, что он собирается с ним делать. Шэнь Цинчи выразил ему свое безоговорочное доверие и сознательно не спрашивал.

В день, предшествовавшего началу занятий в школе, Шэнь Фан ушел рано утром и не возвращался до наступления темноты вечером.

Шэнь Цинчи приготовил дома лапшу быстрого приготовления и съел ее. Как только он закончил мыть миску, он услышал снаружи свист.

Это было немного странно. Он думал, что Шэнь Фан может сам открыть дверь, почему он дико сигналил перед своим домом? Он наклонился к окну, чтобы посмотреть, и увидел машину Шэнь Фана, припаркованную у ворот.

В следующую секунду странный мужчина открыл дверцу со стороны водительского сиденья, бросился ко входу виллы и начал звонить в дверной звонок: "Есть там кто-нибудь? Есть кто-нибудь дома?"

Шэнь Цинчи не понимал, что происходит, и колебался, открывать ли дверь. Потом подумал: Завтра день, когда нужно явиться в университет. Шэнь Фан не должен в это время расслабляться. Тогда эта сцена должна быть для того, чтобы он смог сбежать завтра из дома. Шэнь Фан играл.

Странный мужчина долго звонил в дверь, но никто не открывал. Он был так расстроен, что чуть не упал в обморок: "Пожалуйста, выходите!"

Шэнь Цинчи открыл ему дверь и пошел к воротам, чтобы проверить ситуацию. Когда мужчина увидел его, он, казалось, узрел спасителя: "Вы напугали меня до смерти. Я думал, в этом доме никого нет, и что мне тогда делать? Поторопитесь и помогите вашему родственнику. Ах, кстати, не забудьте про деньги..."

Шэнь Цинчи непонимающе посмотрел на него: "Какие деньги?"

"Деньги за вождение!" Мужчина схватил его за руку и потащил к машине. "Он из твоей семьи? Он был пьян и попросил меня сесть за руль, но он не заплатил. Теперь, он настолько пьян, что не может проснуться, как бы я ни звал. Так, что поторопись и заведи его!"

Шэнь Цинчи заглянул в машину и, конечно же, увидел Шэнь Фана, который лежал на заднем сиденье и не мог проснуться. Он не был слишком близко, но уже почувствовал запах алкоголя.

Он достал свой мобильный телефон: "Деньги ... как я могу их вам отдать?"

"Просканируй мой WeChat."

Шэнь Цинчи заплатил ему за вождение, и с его помощью помог Шэнь Фану выйти из машины. Он взял ключи от машины, которые ему передали, запер дверцы и с трудом помог Шэнь Фану пойти домой.

Шэнь Фан высокий и с длинными ногами, поэтому пришлось приложить слишком много усилий, чтобы помочь ему. Шэнь Цинчи использовал все свои силы, чтобы тащить его на спине. Пройдя всего десять метров, он несколько раз пошатнулся и даже чуть не уронил Шэнь Фана на землю.

Наконец они добрались до виллы, но обнаружилось, что дверь, которую он намеренно оставил открытой, когда вышел из дома, захлопнулась.

Ему пришлось прислонить Шэнь Фана к стене, придерживая его одной рукой, а второй попытаться открыть дверь. Кто ожидал, что в это время Шэнь Фан, который был без сознания, вдруг забился и невнятно забормотал: "Отпусти... Отпусти меня, я не... Не пил..."

Шэнь Цинчи боролся с ним и ударился головой о дверь, изо всех сил пытаясь стабилизировать

его фигуру: "Дядя, надо открыть дверь!"

"Но..." Шэнь Фанг открыл глаза, и как будто впервые увидел, кто он такой, "Шэнь Цинчи? Кто... просил тебя выйти, тебя нет дома... Эй, что ты делаешь вне дома?"

"Я..." Шэнь Цинчи был не готов с ним общаться, он был так встревожен, что хотел заплакать: "Дядя, мы можем сначала открыть дверь?"

Они вдвоем подергали дверь, и Шэнь Цинчи наконец, удалось это сделать. Пока кто-то говорил какую-то тарабарщину, он отпер дверь.

"Ты- бесполезная... чепуха, как твой отец вырастил такого ... сына, как ты, даже грецкий орех ... Это нехорошо", - Шэнь Фан продолжал ругать его, как будто он был пьян и откровенен. "Если бы не ... Ты сын моего старшего брата, я давно ..."

"Дядя, зайди внутрь, и там поговорим об этом", - Шэнь Цинчи боролся со слезами, но подтолкнул его в дом. "Пожалуйста, зайди".

После того, как дверь закрылась, тяжесть, которая лежала на его плечах, внезапно уменьшилась. Шэнь Фан выпрямился и отстранился от него. Его черные глаза были ясными и спокойными. Он совсем не выглядел пьяным.

Шэнь Цинчи сморщил нос, от этого человека действительно невыносимо воняло алкоголем, он был готов разрыдаться: "Дядя ... Ты, хорош. Прямо сейчас можешь выходить на сцену."

Шэнь Фан поднял брови, снял пропитанный алкоголем пиджак и с отвращением отбросил его в сторону: "Я пока не готов."

После этого, первоначальный сильный запах вина исчез в одно мгновение. Только тогда Шэнь Цинчи понял, что Шэнь Фан выпил не так уж много, большую часть он пролил на свою одежду.

Ночью было темно, и сегодня на нем был темный костюм, из-за чего было трудно разглядеть мокрый он или нет.

Шэнь Фан ослабил галстук и передал то, что он принес, Шэнь Цинчи: "Сначала я приму душ, ты подожди здесь."

То, что он передал, было похоже на подарочную коробку из какого-то отеля. Шэнь Цинчи не открывал ее, а послушно ждал, когда дядя выйдет из ванной.

Шэнь Фан смыл с себя алкоголь и почувствовал себя более нормально. Он сел на диван и открыл "подарочную коробку" - в ней был не подарок из отеля, а кое-что, о чем он позаботился,

для Шэнь Цинчи.

Это было несколько “пуговиц”, точно таких же, как пуговицы на фирменном пиджаке.

Шэнь Цинчи мгновенно вспомнил жучок, который он видел раньше, и слегка сощурил глаза: “Этого не может быть, он такие же, как та...”

“Да, но не совсем”, - Шэнь Фан принес его форменный пиджак, расправил его и отрезал пуговицу посередине. “У этих более совершенные функции, они снабжены функцией позиционирования и водонепроницаемы. В случае, если ты столкнешься с какой-либо опасностью, например, если тебя похитят, я смогу найти твоё местоположение.”

Тело Шэнь Цинчи затряслось: “Что говорит мой дядя..., кажется, что я собираюсь на войну ...”

“Это почти то же самое”, - Шэнь Фан взял иголку с ниткой и стежок за стежком пришил устройство для прослушивания и слежения к пиджаку. “Надеюсь, тебе не понадобится, чтобы я мчался спасать тебя. Я уже связался с директором. Если ты столкнешься с какой-либо опасностью, просто обратись к нему за помощью. Я верю, что в присутствии учителей и учеников они тебе ничего не сделают.”

<http://bllate.org/book/13780/1216368>